

Всероссийские проверочные работы на протяжении года остаются одной из самых обсуждаемых школьных тем.

Какие только мифы о них ни ходили: родители сравнивали их с ЕГЭ, педагоги опасались введения «санкций» в зависимости от успешного выполнения ВПР...

В 2016-2017 учебном году число школьников, которые будут писать Всероссийские проверочные работы, увеличилось: Рособрнадзор предложил проверить знания не только в 4-х, но и в 5-х и 11-х классах, а также провести ВПР по русскому языку для второклассников. При этом число школ, изъявивших желание провести «внутренний контроль качества», тоже значительно выросло.

О том, как проводились такие работы, как оценивались их результаты и о том, что ждет школьников и учителей в 2016-2017 учебном году рассказывает заместитель руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Анзор Музаев.

Анзор Ахмедович, расскажите, пожалуйста, об опыте проведения ВПР в 2015-16 учебном году.

В прошлом году «первооткрывателями» ВПР стали четвероклассники и их учителя. Как вы помните, это была апробация такого вида проверочных работ. Еще раз подчеркну, что ВПР – это не контрольная для отчета в Минобрнауки России, в региональные министерства. Нам необходимо было дать единые стандартизированные задания для всей страны, чтобы проверить уровень знаний учеников.

Что касается педагогов – для них это тоже была очень важная проверка, возможность проанализировать свою работу, сделать выводы и идти дальше.

То есть никаких «репрессий» в случае плохих результатов?

Конечно, никаких. К сожалению, не все учителя в это поверили. Нашлись люди, которые решили, что их будут наказывать за плохие результаты, и поставили пятерки целым классам.

В нашей стране нашлись даже такие муниципалитеты, где не было ни одного хорошиста – только отличники. Мы проанализировали статистику и начали проверять такие школы, искать тот самый гениальный опыт, когда весь класс учится на одни пятерки – и тиражировать его на всю страну.

Как вы понимаете, таких специалистов мы найти не смогли. Мы отлично понимаем, что в любом классе есть разные ученики – кто-то послабее, кто-то посильнее, и не надо пытаться их уравнивать.

Еще раз подчеркну, что результаты ВПР дают возможность оценить ситуацию объективно, определить, где существуют проблемы, и помочь их решить.

Какие варианты решения проблем вы предлагаете?

Работать с институтами повышения квалификации – разрабатывать «дорожные карты» по поддержке школ, программы для конкретных учителей-предметников.

Если не хватает педагогов – надо организовать дистанционное обучение или ввести в действие программу, которая уже успешно работает во многих регионах – это программа «мобильный учитель», когда специалист курирует сразу несколько школ и преподает там, к примеру, физику. Если школе не хватает технического обеспечения – то об этом тоже надо ставить в известность муниципалитет, а не пытаться замаскировать проблему хорошими оценками. Как видите, решений много.

Сколько времени дается, чтобы исправить ситуацию?

Достаточно много – не месяц и не два, а как минимум до следующей плановой проверки, то есть примерно год. Мы не ожидаем кардинального исправления ситуации – важнее всего положительная динамика. Если преподаватели работают, то она обязательно будет.

Но если положительной динамики нет, то это значит, что необходимо принимать кардинальные меры, смотреть на

работу конкретных специалистов или администрации школы.

В этом учебном году еще одно нововведение – ВПР в 11-х классах. Расскажите, пожалуйста, зачем нужна эта проверочная работа.

В 11-х классах мы проводим апробацию Всероссийских проверочных работ, участие школ – добровольное. Более того, добровольно участвуют и сами ученики.

На выбор им предоставляется пять предметов, и задания не похожи на КИМы, по которым они готовятся к ЕГЭ.

Мы хотим, чтобы старшеклассники не просто готовились к выпускным экзаменам, а осваивали школьный курс по всем предметам.

Основная идея ввода этих работ – чтобы не было элемента «натаскивания» на отдельные предметы, чтобы школа равномерно распределяла нагрузку в течение всего учебного процесса.

Мы, к сожалению, выявили ряд школ, где в течение двух лет фактически не было занятий по всем предметам, кроме тех, которые школьники планировали сдавать на ЕГЭ – это недопустимая ситуация.

Если, к примеру, человек не изучает историю в старшей школе, аргументируя это тем, что он поступает на другую специальность, он не знает знаковых событий нашей страны, мирового масштаба. И в итоге мы получаем провалы, связанные с воспитательной работой. Аналогичная ситуация и с другими предметами, так что обучение в старшей школе должно быть полноценным.

То есть проверочные работы в 11 классах станут впоследствии обязательным элементом образовательного процесса?

Пока об этом говорить рано: мы проводим ВПР, анализируем результаты, будем обсуждать их с экспертным сообществом, и только тогда сделаем выводы.